

Секция «Глобальная дипломатия и международные отношения»

«Доктрина смены режимов в глобальной дипломатии США в XXI веке»

Сидоров Андрей Юрьевич

E-mail: asidorov333@yandex.ru

Сидоров Андрей Юрьевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

«Доктрина смены режимов в глобальной дипломатии США в XXI веке»

Современная внешняя политика и дипломатия США отличаются беспрецедентно высокой идеологизированностью. Внешнеполитическая идеология Америки не только «легитимизирует» её геополитические интересы, но и оказывает могучее влияние на их формирование, а также на определение методов их реализации. Концепция «смены режимов», будучи глубоко укорененной в американской внешнеполитической традиции, в нынешнем своём виде оформилась ещё в годы президентства Дж. Буша-младшего и продолжает эволюционировать. Её новизна заключается прежде всего в новом обосновании американских вооружённых интервенций. Если в 90-е гг. XX в. они оправдывались «гуманитарными соображениями», а во время «холодной войны» - необходимостью «сдерживания коммунизма», то теперь их главной мотивировкой открыто называются национально-государственные интересы Вашингтона. Разновидностью «смены режимов» стал курс США на организацию «цветных революций» в ряде стран мира. «Цветные революции» являются формой «смены режима» в государствах, в отношении которых прямая агрессия США признана либо невозможной, либо нецелесообразной. «Смена режимов» и «цветные революции» являются составными частями стратегии «продвижения демократии», нацеленной на цивилизационное переустройство мира по американским лекалам. Идеологически предпосылками политики «смены режимов» являются: мессианство, вильсонианский глобализм, чёрно-белое видение мира и отрицание его культурно-цивилизационного разнообразия, тезис об «американской исключительности», «двойные стандарты» как образ мыслей и действий. Эти устойчивые идейные концепты, будучи «генетическими» характеристиками американской дипломатии и США как государства, претерпевают в XXI веке опасную эволюцию. Эту трансформацию «в троцкистском духе» С. Хантингтон охарактеризовал так: «Америка становится миром. Мир становится Америкой. При этом Америка остаётся Америкой». Мессианская идеологема «американской исключительности», нашедшая воплощение в знаменитой метафоре «сияющего города на холме» и основанная на уповании на притягательную силу американского примера и добровольное принятие другими народами американской модели, в XXI веке замещается всё более напористыми и бесцеремонными усилиями по переформатированию других стран в духе «американских ценностей». Современная американская дипломатия подаёт «исключительность» США уже как их сущностное превосходство над другими народами, якобы наделяющее Вашингтон неограниченными правами на международной арене, включая одностороннее применение военной силы. Американский мессианизм базируется на убеждённости в универсальности так называемых «американских ценностей», которые одновременно якобы являются и ценностями общечеловеческими. В XXI веке этот тезис был впервые закреплён на законодательном уровне в Акте о распространении демократии. Соответственно, более радикальный характер приняло отрицание самоценности других цивилизационных моделей. Как заявил в 2012 г. Б. Обама: «Каждый иностранец внутренне – это человек, стремящийся стать американцем». Одним из признаков «государств-изгоев» в Стратегиях

национальной безопасности США официально называется «антиамериканизм – ненависть к США и всему, за что они выступают» . С этих позиций подлинными союзниками США могут быть только государства, разделяющие «американские ценности». Те, кто их воспринимает частично, могут быть лишь ситуативными союзниками и партнёрами. Те же, кто их ставит под сомнение либо отвергает, подлежат наказанию (например, в форме насильственной смены политического строя). США традиционно позиционируют себя как не только самую сильную, но и самую добродетельную державу мира, которая, по замечанию Г. Киссинджера, якобы «требует от самой себя морального совершенства в качестве критерия собственной внешней политики, . . . мучает себя традиционным стремлением к моральному совершенству» . В XXI веке идеологема о благодати американской мощи также трансформировалась. «Благим» по определению объявлено любое, включая силовое, влияние США на окружающий мир. Даже вооружённое вмешательство США в дела других народов якобы является для них благом, поскольку способствует рецепции ими «американских ценностей». Эволюция американской дипломатии определяет и новую практику «двойных стандартов». Она, по существу, превратилась в «двойную мораль» - «для своих» и «для чужих». При этом, как отмечает американист В.Ю. Крашенинникова, «обвинения в политике «двойных стандартов» . . . проходят мимо американского сознания, совершенно его не задевая, ибо для него очевидно, что с друзьями следует обращаться «добрыми» демократическими методами, а в отношении врагов должны применяться другие средства, сообразные их натуре, воплощающей зло» . Каковы же причины радикализации американского мессианства? Ключевой из них представляется траектория духовного развития Америки в XXI веке, направленная на дальнейшую секуляризацию и дехристианизацию этой страны, её переход от классического протестантизма к постпротестантским и неоязыческим деноминациям и сектам. Именно сектантскому и постпротестантскому сознанию в первую очередь свойственны чувство избранности и элитизм, чёрно-белое восприятие действительности, чувство некоего спасительного знания, убеждённость в особой миссии, которую её носители выполняют в мире. Эти идейные матрицы пронизывают идеологию и глобальную практику «смены режимов», которую можно рассматривать как одну из форм американского постхристианского прозелитизма. Разрыв между внешнеполитической идеологией США и реальностью становится всё более глубоким, провоцируя рост антиамериканских настроений по всему миру. Деструктивная американская практика «смены режимов» превратилась ныне в одну из угроз международной безопасности. Она является и одним из главных вызовов в сфере дипломатии, с которыми столкнулась администрация Д. Трампа. От того, сумеет ли новый президент США скорректировать свою внешнеполитическую линию в духе прагматизма, с учётом меняющегося не в пользу Вашингтона глобального баланса сил, во многом зависит как глобальная безопасность, так и будущее российско-американских отношений.

Литература:

Брутенц К.Н. Великая геополитическая революция. – М.: Междунар. отношения, 2014.
Киссинджер Г. Дипломатия: Пер. с англ. – М.: Ладомир, 1997. Крашенинникова В.Ю. Россия – Америка. Холодная война культур. – М.: Изд-во «Европа», 2007. Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2012. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности: Пер. с англ. – М.: АСТ, Транзиткнига, 2004.